

М. С. Кветной

О ЕДИНСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Совершенствование преподавания общественных наук в целом, марксистско-ленинской философии в частности составляет важнейшую задачу советской высшей школы, готовящей специалистов для всех областей народного хозяйства и культуры. Она определяется постоянным возрастанием роли научного мировоззрения, сознательной деятельности советских людей в процессе коммунистического строительства.

Реализация задачи совершенствования преподавания общественных наук требует правильной оценки специфики характеров тех людей, которые приходят в стены высшей школы. Сложность современного мира, острота классовых конфликтов, бурные темпы научного и технического прогресса, современные средства связи и распространения информации — всё это не может не влиять на нынешнего студента, его духовный мир, интересы, запросы. И в пестрой по своим индивидуальным особенностям вузовской массе сегодня преобладает студент активный, ищущий, мыслящий критически. Он не хочет быть лишь пассивным «объектом» обучения и воспитания, он еще и субъект самовоспитания: ставит вопросы, сам ищет ответы, сравнивает суждения, вырабатывает свои оценки и критерии поведения.

Надо также учитывать, что нынешняя молодежь не прошла той школы революционной закалки, открытых политических схваток и классовых боёв, которые выпали на долю старшего поколения. Поэтому у отдельных молодых людей сказывается повышенная восприимчивость к идеологической инфекции, известная непоследовательность во взглядах.

Нынешний студент приходит в стены вуза из средней школы уже с определенной суммой мировоззренческих знаний. Они накоплены как при изучении всего комплекса естественных и гуманитарных наук, так и в курсе обществоведения. Но хотя эти знания зачастую бывают отрывочны, элементарны, не систематизированы, они все-таки имеются. Изучение философии в высшей школе начинается не с нулевого уровня, а на определенном общенаучном и мировоззренческом фундаменте, заложенном в довузовский период и расширенном на первом курсе института.

Еще до поступления в институт у юноши или девушки уже складываются характер, моральные качества, вкусы, потребности и интересы, а следовательно, и определенный стереотип поведения, которые в высшей школе под воздействием учебно-воспитательного процесса, общественной жизни коллектива получают «шлифовку», углубляются и обогащаются новыми ценностями, а в ряде случаев требуют ломки и перевоспитания.

Все это следует учитывать при постановке преподавания философии в высшей школе. Конечная цель учебно-воспитательного процесса здесь состоит в решении триединой задачи:

во-первых, усвоения студентами программного материала, овладения марксистско-ленинской философией;

во-вторых, укрепления на основе приобретенных знаний коммунистической убежденности студентов, роста их идейно-политической зрелости;

в-третьих, достижения единства субъективных убеждений и поступков, взглядов и реального поведения студентов на основе коммунистического мировоззрения, норм и требований коммунистической морали.

Отсюда вытекает необходимость в преподавании философии последовательно и настойчиво реализовать принцип единства образования (то есть передачи и усвоения знаний) и воспитания личности студента. Эти функции составляют две стороны единого процесса, всегда в той или иной степени реализуемые. Попытки иногда их противопоставить друг другу, расчленить («учебный процесс есть передача знаний, а воспитание надо вести во внеучебное время») глубоко ошибочны, да они и не соответствуют реальному положению дел. Всякая лекция, любой семинар как-то и воспитывают студентов, имеют некий «к. п. д.» воспитания, даже зачастую независимо от намерений преподавателя. Но воспитательный эффект преподавания возрастает по мере того, как преподаватель заранее и осознанно стремится к этому, используя богатый арсенал педагогических средств. Речь идет вовсе не о назойливом морализировании и поучении студентов — эффект таких приемов чаще всего отрицательный. Необходимо нечто иное, а именно — постановка преподавания марксистско-ленинской философии на основе органически присущих ей принципов, которые при умелом, живом и доходчивом их раскрытии несут с собой высокий воспитательный эффект.

Важнейшим принципом марксистско-ленинской философии является ее творческий характер.

Диалектический и исторический материализм (как и всякая подлинная наука) не есть завершенная сумма неизменных положений и догм, составляющих абсолютную истину в конечной инстанции. Будучи последовательно научным мировоззрением, философия марксизма постоянно развивается, обогащается новым содержанием на основе данных конкретных наук и общественной практики.

Само преподавание философии составляет творческий процесс. Студент получает совокупность знаний, усваивает систему понятий, категорий и законов. Но не механически запоминает их, а исподволь вырабатывает умение мыслить диалектически, осознанно применять знание философии для анализа новых фактов действительности. В этом и состоит творческое усвоение философии, которая становится собственной «манерой» мышления, оценки и истолкования фактов решения научных и жизненных проблем.

Вообще мышление человека делится на два вида: во-первых, обыденное мышление, оперирующее уже известным запасом информации, и во-вторых, творческое мышление, дающее нечто новое, неизвестное. Творчество, — как пишет А. Зворыкин, — это прорыв из обыденного, рутинного, стереотипного мышления в новые, еще не изведенные области¹. Причем, оба вида мышления переплетаются между собой. Деятельность человека почти всегда требует оценки меняющейся обстановки, объяснения чего-то нового, она в той или иной мере носит поисковый характер, что предполагает элементы творческого мышления.

Всем своим содержанием марксистско-ленинская философия, призвана содействовать переводу обыденного мышления на стадию творческого мышления, дающего эвристический эффект.

В этом свете становится очевидным, как важно в процессе преподавания особое внимание уделять системе доводов, приведенных к тем или иным философским выводам и положениям.

Излюбленная формула «марксизм-ленинизм учит», имеющая немалое хождение среди преподавателей, должна всегда подкрепляться системой посылок, которые обосновывают ответ на неизбежный вопрос: почему учит так, а не иначе?

В противном случае творческое преподавание и усвоение философии подменяется механическим, губящим интерес и внимание студентов. Беда такого преподавания точно определена С. Я. Маршаком в следующих стихах:

Он взрослых изводил вопросом «Почему?»
Его прозвали «маленький философ».
Но только он подросток, как начали ему

¹ См. проф. А. Зворыкин. О разработке проблемы научного творческого мышления. Журн. «Наука и жизнь», 1967, № 1.

Преподносить ответы без вопросов.
И с этих пор он больше никому
Не досаждал вопросом «Почему?»

С нашей точки зрения лекция, семинар дают наибольший познавательный эффект, когда они вызывают у студентов цепную реакцию вопросов, а не «заговор молчания». Вопросы бывают разного порядка, в том числе в зависимости от содержания темы и острыми, злободневными, порой весьма сложными, влекущими за собой бурную дискуссию. Здесь-то и важна позиция преподавателя, его активное и убедительное воздействие на мир студенческих мыслей и оценок. Партия, — и это подчеркнуто в материалах XXIV съезда, учит не уходить от острых вопросов, а в обстановке взаимного доверия, честных и прямых ответов убеждать в жизненности и верности марксистско-ленинского метода анализа явлений.

Если студент в чем-то сомневается, настойчиво задает вопросы, с боевым задором и пылом вступает в спор — это показатель его заинтересованности, желание понять непонятное, разобраться в существе проблемы или события и укрепиться в верных взглядах.

Так в ходе теоретической конференции второкурсников на тему: «Коммунизм и личность», возникли вопросы: существует ли абсолютная свобода личности? Чем определяется мера свободы общества и личности? Как соотносится индивидуальная свобода с общественным долгом советского человека? Их обсуждение было живым и взволнованным, и это куда полезней гладеньких, обтекаемых выступлений, где говорят языком прописных истин, а «интеллектуальная температура» аудитории близка к абсолютному нулю.

А в одной из учебных групп на семинаре студент задал вопрос: в чем проявляется наша революционность сейчас, когда американские интервенты бомбят братский Вьетнам, убивают стариков и детей? И возник интересный, сугубо конкретный разговор о революционности советского человека в наше время.

Конечно, отвечая на острые вопросы, преподаватель должен быть на высоте, говорить со студентами ясно, четко, с классовых позиций, во всеоружии марксистско-ленинской аргументации. Только тогда можно рассчитывать, что будет укрепляться революционное самосознание студентов, их коммунистическая убежденность.

Другой принцип, определяющий престиж философии, ее ценность и авторитет, есть принцип ее взаимосвязи с конкретными науками. Какое место занимает философия в системе наук? Не растворяется ли она в конкретных науках? Сохраняет ли в настоящем и будущем свою самостоятельную ценность? Без ответа на эти вопросы, которые ставятся в течение изучения всего курса диалектического и исторического материализма, невозможно укреплять философские позиции каждого студента.

При этом важно учитывать и умело показывать студентам объективные тенденции развития самой науки, предопределяющие

роль и значение философии в системе человеческих знаний. В древнем мире философия была единственной и всеохватывающей наукой. Она включала в себя все человеческие знания о мире. Затем от философии отделились в качестве самостоятельных наук математика, механика, астрономия. Еще позже возникли и получили быстрое развитие физика, химия, биология. Так, исторически шел и с особой интенсивностью продолжается ныне процесс дифференциации наук.

Но есть и противоположная тенденция — интеграция различных областей знания, образование на стыках существующих наук новых «пограничных» наук. Таковы физическая химия, квантовая химия, биохимия, биофизика, бионика, кибернетика и многие другие дисциплины, занявшие видное место в современном естествознании.

Дифференциация и интеграция человеческих знаний и выдвигают вопрос о месте и роли философии в системе наук. В ходе изучения философии студенты должны понять, что марксизм преодолел догматические представления о философии, как «науке наук», дающей якобы высшее и исчерпывающее знание о мире. Критикуя идеалистическую философию с ее абстрактными схемами, К. Маркс иронически писал: «До сих пор философы имели в своем письменном столе разрешение всех загадок, и глупому непосвященному миру оставалось только раскрыть рот, чтобы ловить жареных рябчиков абсолютной науки»¹. Философия не может быть «абсолютной наукой», раз и навсегда завершенной системой знаний, претендующей на решение всех загадок и проблем.

Но неверным является и другой взгляд, когда за философией отрицается право на существование или ее роль и задачи истолковываются крайне ограниченно. Важно при этом подчеркнуть, что такой взгляд насаждается одной из ведущих школ современной буржуазной философии — неопозитивизмом.

Подлинное место философии в системе наук (и это должно быть глубоко осмысленно студентами) было установлено основоположниками диалектического материализма. Марксистская философия изучает наиболее общие законы развития природы, общества и мышления. А конкретные науки изучают специфические законы механических, физических, химических и иных процессов. Отсюда между марксистской философией и конкретными науками возникает диалектическая взаимосвязь. С одной стороны, марксистская философия постоянно опирается на успехи и открытия естествознания, обобщает их. Пример тому книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», где дано материалистическое обобщение и истолкование открытий физики конца XIX — начала XX веков, развита и обогащена философия.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. I, стр. 379.

С другой стороны, естествознание, конкретные науки в изучении фактов, данных эксперимента и в создании научных гипотез и теорий не могут обойтись без наиболее общего метода научных поисков, то есть без философской основы. Как метко заметил Ф. Энгельс, какую бы позу ни принимали естествоиспытатели, над ними властвует философия. Вопрос лишь в том, какой философией они руководствуются.

Вот поучительный пример из истории становления современной физики. Р. Юнг в книге «Ярче тысячи солнц» рассказывает о теоретических семинарах в физическом институте Геттингенского университета, которые проводились при участии М. Борна, Дж. Франка и Д. Гильберта. Работу семинара обычно открывал Гильберт фразой: «Итак, господа, подобно вам, я хотел бы, чтобы мне сказали такое, что атом...». Затем шли дебаты вокруг проблем: уничтожают ли открытия атомной физики различие между субъектом и объектом? Могут ли две взаимоисключающие теоремы, относящиеся к одному и тому же предмету, рассматриваться как правильные с некоторой высшей точки зрения? Прав ли тот, кто отрицает, что в основе физики лежит связь между причиной и следствием? Могут ли в таком случае существовать законы природы? Возможны ли научные предвидения?

Как видим, осмысливание фактов и открытий новой физики с неизбежностью требовало вторжения в философию, в теорию познания. Преподавание марксистско-ленинской философии подводит студентов к пониманию того, что диалектический и исторический материализм составляет единственно верную методологическую и мировоззренческую основу всех конкретных наук о природе и обществе.

Важнейшее значение в реализации воспитательной функции преподавания философии имеет принцип связи теории и практики, философии и жизни. Тот факт, что философия является наукой высокой степени абстрагирования от конкретной действительности (ее предмет — бытие и мышление в их отношении, материальный мир во всеобщих законах развития), зачастую абсолютизируется и неверно истолковывается студентами. У части студентов создается превратное представление о том, что философия витает лишь в сфере чистой мысли, умозрительных заключений, оторванных от живой жизни, от практики человеческого бытия.

Правда, при изучении законов и категорий диалектики, а особенно исторического материализма практическая ценность философии постепенно становится более зримой. Она вооружает студентов методом и теорией правильного анализа сложнейших явлений общественной жизни во всей их противоречивости, в тенденциях развития от настоящего к будущему.

Однако, воспитательный эффект преподавания возрастает по мере того, как студент осознает значимость философии в личной практике, в решении индивидуальных проблем его жизни. Здесь особое значение приобретает философский анализ проблем чело-

Опрошено студентов	Помогают ли полученные знания по общественным наукам в практической жизни		
	да	нет	не дали ответа
1-й курс: 81 чел. В % к числу опрошенных по курсу	72 88,9	9 11,1	— —
2-й курс: 206 чел. В % к числу опрошенных по курсу	165 80,1	34 16,5	7 3,4
3-й курс: 135 чел. В % к числу опрошенных по курсу	96 71,1	23 17	16 11,9
5-й курс: 216 чел. В % к числу опрошенных по курсу	173 80,1	33 15,3	10 4,6
Всего: 638 чел. В % к общему числу опрошенных	506 79,3	99 15,5	33 5,2

века как личности, смысла и цели жизни, идеалов и вкусов, социальных ценностей.

Беседы со студентами, диспуты, теоретические конференции, семинары показывают, что эти вопросы волнуют молодежь, вызывают ее интерес и живой отклик, что вполне естественно; 17—20 лет—это тот переломный возраст, когда наиболее интенсивно идет становление мировоззрения и мироощущения человека, его самоутверждения как личности.

В какой мере изучение философии и других общественных наук оказывается эффективным в личностном плане показывают, в частности, итоги социологического опроса, проведенного в нашем институте (см. табл. 1)¹.

Из таблицы 1 видно, что 506 студентов, то есть 79,3% опрошенных, утвердительно отвечают на вопрос о значении общественных наук в практической жизни.

Наконец, основополагающее значение в формировании коммунистического мировоззрения студентов, в росте их идейной зрелости имеет принцип воинствующей партийности в преподавании марксистско-ленинской философии, как и во всех иных формах идейного влияния на студентов.

Как подчеркнуто XXIII партийным съездом, международным совещанием коммунистических и рабочих партий (июнь 1969 г.), нельзя упускать из виду того факта, что в современных условиях империалисты делают ставку на «идеологическую эрозию» социалистического общества, пытаются отравить сознание людей идеями

¹ Обработка материалов проведена при участии Н. Х. Кауровой и И. А. Кульковой.

пессимизма, аполитичности, индивидуализма, неверия в творческие силы народа, строящего новую жизнь. Отсюда следует, что борьба против буржуазной идеологии должна быть при всех обстоятельствах бескомпромиссной, ибо это борьба классовая, за человека, его достоинство и свободу. «В идеологической борьбе, сказано в тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, — нет места нейтрализму и компромиссам»¹.

В этой борьбе преимущества на стороне жизнеутверждающих идей коммунистического мировоззрения, социалистической идеологии. Даже наши идейные противники вынуждены с тревогой говорить о притягательной силе коммунистических идеалов. «Мы являемся свидетелями невероятного парадокса, — сетует американский идеолог Макс Моррис. — Коммунисты, которые исповедуют материалистическую философию, завоевывают мир идеей (а идея духовна). В то время, как Америка, которая стоит на позициях философии духа, пытается завоевать мир деньгами, а деньги материальны. Мы богаты деньгами. Коммунизм богат идеей. Мы проигрываем, они выигрывают!».

Красноречивое высказывание. Однако было бы ошибочно думать, что буржуазная идеология исчерпала все средства воздействия на сознание людей. Нельзя закрывать глаза на факты проникновения буржуазной идеологии и в советское общество, на попытки идеологов капитализма поддержать и укреплять пережитки прошлого в сознании советских людей. Сами по себе проявления буржуазной идеологии и морали в советском обществе не исчезнут, они крайне живучи, обладают силой привычки и консерватизма.

Все это имеет прямое отношение к постановке преподавания марксистско-ленинской философии в высшей школе. Опыт Куйбышевского авиационного института, как впрочем и других вузов, показывает, что среди студентов встречаются «скептики-нигилисты» с путанными представлениями о жизни, и люди пассивные, и такие, что трудному штурму высот науки и культуры предпочитают пустые развлечения по принципу: «урвать от жизни побольше». Важно в таких случаях не мириться с проявлениями мещанских представлений о жизни, занимать позицию активную и ответственную.

Изучение любой философской проблемы, если оно идет творчески, с позиций партийности, укрепляет студентов в их коммунистических взглядах на жизнь, дает возможность обоснованно, теоретически доказательно отстаивать свои убеждения, следовать им в делах и поступках. Только таким путем и может быть достигнута основная «стратегическая» цель высшей школы — формирование идеологически зрелых, всесторонне подготовленных специалистов.

---

¹ К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, 1970, стр. 53.